

Глава 381. Время молодых

Многие генералы стремились получить звание главнокомандующего. И даже потратив на это десятки лет, так и не получали. Но Двэйн уже в семнадцать лет был удостоен этой чести... Это вовсе не означало, что он наделялся реальной властью главнокомандующего, как и не означало, что он станет наравне с другими генералами управлять Императорской армией. Однако эта новость для жителей Империи была сенсационной: где это видано, чтобы семнадцатилетний юнец получал полковничье звание?

Такого в истории еще никогда не было.

Но если это распоряжение вызвало у людей крайнее удивление, то второй приказ и вовсе многих заставил усомниться в психическом здоровье принца-регента.

Второй приказ звучал так:

"Ввиду нынешней обстановки на северо-западных территориях, Северо-западный корпус Императорской армии подлежит полному расформированию. Взамен ему создается новая Северо-западная дивизия численностью в сорок тысяч человек. Должность командующего одной дивизией приравнивается к должности командующего Императорской армией. Подлежат сохранению и упорядочению прежние боевые районы северо-западной территории, провинция Деза подлежит подразделению на отдельные боевые районы. На вышеупомянутых районах отменяются все временные законы. Северо-западная дивизия подлежит перемещению на место прежней дислокации Северо-западного корпуса (крепость Ватт). Ее главной задачей становится сохранение порядка на северо-западной территории".

Указ вполне соответствовал порядку, установившемуся в данной местности после окончания войны. Северо-западу больше не требовалась армия в двести тысяч человек, теперь на ее месте создавалась новая дивизия с численным ограничением в сорок тысяч человек. Такой шаг был вполне рациональным. Что касается отмены "временных" законов, существовавших на этой территории более двадцати лет, то эта мера также была предсказуема, так как действие этих законов привело к тому, что на северо-западе сформировалась мощная оппозиционная правительству группировка. Чтобы предотвратить появление нового очага сопротивления режиму, отмена "временных" законов была необходима. Изначально под северо-западными территориями подразумевались две провинции - Деза и Нулинг. Теперь Нулинг уже не входила в этот регион. Это было сделано также для того, чтобы привести к стабильности окраинный регион Империи, его полномочия и свободы не должны быть слишком широки.

Однако неужели принц-регент забыл о том, что провинция Деза находится в управлении Герцога Тюльпана? Как можно частные земли, принадлежащие аристократической фамилии, делить на боевые районы Империи?

Особенно широкий резонанс вызвала вторая часть документа, в которой говорилось следующее:

"...Северо-западная дивизия ответственна за безопасность на северо-западной территории, но не подотчетна ставке главного командования Императорской армии. Все денежное довольствие и поставки вооружения и обмундирования предоставляется непосредственно администрацией общего северо-западного боевого участка. Командующий Ураганным корпусом генерал Андре назначается на должность главнокомандующего Северо-западной дивизии, ему присваивается звание главнокомандующего и получает льготы, которыми пользуются командующие Императорской армии по закону Империи. Особым предписанием

все дела Северо-западной дивизии, относящиеся к военным делам Империи, передаются в ведение министра военных дел Северо-западного региона Двэйна Рудольфа.

Что все это значит?

Неужели принц-регент действительно решил отдать северо-запад Двэйну?

Это ведь равносильно назначению его "Правителем Северо-западных земель"!

Какие еще северо-западные боевые районы? Какая еще Северо-западная дивизия?... Что все это значит?

Северо-западная дивизия по-прежнему остается частью Императорской армии, вот только ее содержание отныне полностью обеспечивается Северо-западным округом. Черт! Так ведь этот так называемый "округ" уже давно стал вотчиной Герцога Тюльпана!

То есть теперь Двэйн лично будет финансировать это подразделение! Не означает ли это, что с течением времени оно станет личным войском Герцога Тюльпана? Что за шутки! Теперь командиры дивизии будут получать довольствие прямо из его рук, то есть они безусловно станут его самыми преданными соратниками. Они будут смотреть на него, как на своего благодетеля.

Фраза "все дела Северо-западной дивизии передаются в ведение министра военных дел Северо-западного региона" звучала еще более шокирующе.

Эта независимая дивизия получает довольствие из рук Двэйна, еще и управляется им.... Чем же не личное войско?

Пусть даже Двэйн пользуется особым доверием принца-регента, но это был уже явный перебор. Неужели это и в самом деле пожалование земель и назначение ее правителем? Тогда встает вопрос о ранге генерала Андре. Если он становится генерал-лейтенантом, а Двэйн - генерал-полковником, то ведь это означает, что с этих пор он напрямую подчиняется Двэйну!

При таких условиях все те, кто, угождая начальству, стремился восстановить Северо-западную армию и приобрести надежную опору среди солдат, потерпели полное поражение.

К таким людям принц-регент относился весьма безразлично. Он никогда не слушал ничье мнение, как и никогда не делал вид, что слушает. Он просто напрямую изъявлял свою волю. Как и на этот раз. Но более всего поразительно было то, что молодой принц созвал всех чиновников, которые уже давно между собой перессорились по этому вопросу, и невозмутимо объявил:

- А тем, кто хочет возразить мне, я повелеваю заткнуться! Я не спрашиваю вашего мнения, я лишь ставлю вас в известность, что так будет.

Два предыдущих указа уже ввели всех в исступление, а когда был обнародован третий они просто молча смотрели на принца, выкатив глаза и раскрыв рот.

Содержание третьего указа было следующим:

"Приказ о назначении. Командующий четвертым пехотным полком столичного гвардейского корпуса, генерал Аэрапай перемещается на должность командира новосозданного корпуса Громовой Булавы. Ему присваивается звание генерал-лейтенанта. Ввиду выдающихся успехов

генерала Аэрпая в борьбе с северо-западными бунтовщиками, ему даруется титул графа, который он может передать своим потомкам. Помощник ставки верховного командования Императорской армии генерал Ками Сиро успешно осуществлял материально-техническое обеспечение армии во время войны с Северо-западом, за это ему присуждается звание генерал-лейтенанта. Он назначается заместителем министра по делам ставки верховного главнокомандования".

Этот указ был неожиданным, но не таким шокирующим, как два предыдущих.

Младшая сестра Аэрпая вышла замуж за принца Чэня. Помочь ему из командующего дивизией стать командующим новообразованного корпуса Громовой Булавы было делом пустяковым. В конце концов, все предполагали, что этот молодой человек определенно сделает головокружительную карьеру. А Ками Сиро был его давним подчиненным, а еще и имел родственников, служащих в армии. Еще раньше он вместе с Лобустьером вошел в ставку верховного главнокомандования. Все это принц проделал для того, чтобы усилить контроль над армией. Породнившись с Лобустьером, его положение закономерно повысилось. Поэтому его назначение на должность заместителя министра было делом ожидаемым, просто на года два-три позже.

Все это, в конечном счете, привело к тому, что принца Чэня стали называть "щедрый принц", или "великодушный принц".

А разве нет?

Разве в истории Империи найдется второй такой монарх, который бы так щедро раздавал столь важные государственные титулы? В особенности правитель никогда не жаловал наследственное графство за просто так, ведь потомственный титул предполагал передачу земли и влияния по наследству, из поколения в поколение. Однажды даровав этот титул, его будет не так просто забрать.

Например, знаменитый род Роулинг, прославившийся своими выдающимися заслугами на военном поприще. Династия Августинов своим восхождением многим была обязана именно ему, поэтому его глава получил наследственный графский титул.

Но что происходит теперь? Принц Чэнь только-только вступил на трон, а уже пожаловал такой титул какому-то герцогу Тюльпану.

Сейчас ситуация была еще более интересная. Воинское звание генерал-лейтенанта разошлось, словно игрушка по оптовой цене. Графский титул стали получать все, кому не лень...

Разве это не щедрость? Разве это не великодушие?

Многие в душе вздохнули с облегчением... Наконец настало время молодых!

А разве нет? Принцу Чэню всего чуть больше двадцати лет.

А Герцогу Тюльпану, императорскому генерал-полковнику Двэйну Рудольфу, всего семнадцать лет.

Генералу Аэрпаю - около тридцати, и он уже командующий дивизии.

Заместителю министра по военным делам Ками Сиро тоже примерно столько же. Прежде человеку на этой должности, а им был никто иной как граф Раймонд Роулинг, второй военный

авторитет Империи, было аж больше сорока!

Генералу Андре тоже было около сорока, и он уже получил звание генерал-лейтенанта. Раньше воины в его возрасте могли максимум рассчитывать на должность помощника полкового командира. А он уже возглавил независимую дивизию и получил все привилегии, положенные командующему подразделением.

Вмиг в аристократических кругах распространился такой анекдот. Часто, подшучивая друг над другом, люди могли сказать: " А! Господин барон X! Право, как жаль, что вы родились так рано. Если бы вы родились, скажем, годика на четыре попозже, то гораздо больше бы соответствовали нынешней эпохе и наверняка уже стали графом или маркизом! Что? Вы сейчас командуете отрядом? Ах! Если бы в только вступили в армию двумя-тремя годами позже, вы бы уже были генерал-лейтенантом!

Ныне в Империи четыре новых высоких чина, ладно Двэйн, Аэрпай и Ками Сиро, так и Андре туда же...Многие уже готовятся к тому, что эти четверо скоро станут "четырьмя столпами" власти Августина Седьмого (хотя принц Чэнь еще не коронован, но большинство уже давно втайне называло его Его Величеством Августином Седьмым). В особенности, Двэйн. Многие были уверены, что до своего двадцатипятилетия станет великим правителем. Ему только семнадцать, кто знает, что еще у него впереди? И именно в это время в ставку верховного главнокомандования приходит письмо с просьбой о повышении!

Герцог Тюльпан, генерал-полковник Империи, управляющий по военным делам северо-западного округа, а также командующий независимой дивизии генерал-лейтенант Андре выдвигают обвинение в адрес командующего корпусом Громовой Булавы, графа и генерал-лейтенанта Аэрпая, указывая на то, что он после завершения битвы против Северо-западной армии нарушил военный устав, устроив массовую казнь пленников и ради того, чтобы снискать себе славу, затягивал завершение боевых действий. В перечне были указаны и другие преступления.

Столь серьезное обвинение сразу вызвало в Императорском дворце большой скандал!

Генерал Аэрпай в эти минуты проявил поистине железобетонную выдержку. Он открыто подал жалобу в ставку, обвинив Герцога Тюльпана и генерала Андре в ложном доношении.

"Четыре столпа державы" внезапно вцепились друг другу в глотки.

Канцлер Лобустьер в качестве министра по военным делам лично потребовал обе жалобы к себе в кабинет. Когда он прочитал оба документа, то погрузился в длительное раздумье.

Процесс назревал нешуточный.

Что это за год выдался такой?! Сначала Северо-западная война, затем беспорядки при дворе вокруг вопроса, надо ли вновь восстанавливать Северо-западную армию или нет, а теперь еще и этот скандал! Когда же наступят спокойные времена? Канцлеру Лобустьеру было не по себе. Ему уже больше семидесяти лет, и такие резкие повороты в политике ему было весьма тяжело принять.

Но канцлер всегда был хитрой лисой. Он тут же пригласил к себе своего заместителя Ками Сиро, то есть будущего жениха своей внучки, и принялся с ним советоваться, как быть да что делать. Говорят, во время разговора он часто стучал по столу и поминутно вздыхал.

Ками Сиро втайне злобно усмехался, но внешне держался строго.

- Дружба дружбой, а служба - службой, - медленно произнес он. - Мы с Герцогом Тюльпаном хорошие друзья, однако, это дело непременно надо тщательно исследовать. Пошлите людей и найдите настоящих специалистов по военным делам. Снарядите два отряда. Один пусть едет в имение Герцога Тюльпана, а второй пусть хорошенько допросит генерала Аэрая. Это дело надо непременно прояснить, и как можно скорее!

Лобустьер в душе усмехнулся.

Тщательно исследовать? Отправить специалистов на северо-запад? Зная характер Двэйна, ничем хорошим это не закончится. Что насчет Аэрая... Ха! Корпус Громовой Булавы уже готовится к поселению в крепости Касперский. В такой обстановке никто не даст этим "специалистам" что-то у себя вынюхивать.

То есть, это дело, очевидно, сводилось только к одному. Необходимо было как можно дольше тянуть с его рассмотрением. А лучше вообще растянуть на неопределенный срок. Большое дело сделать маленьким, а маленькое дело замолчать вовсе.

Лицо Ками Сиро оставалось непроницаемым. Он с суровым видом сказал:

- Эти трое - не просто мальчики из подворотни. Это дело действительно очень серьезное! Мы ни в коем случае не должны оставлять безнаказанным виноватого, однако, нельзя и осуждать безвинного! Будем искать тщательно. Неторопливо! Непременно нужно обыскать каждый миллиметр, выявить каждую, даже самую мелкую деталь этого дела. Если не управимся за месяц, значит надо разбираться год! Если и года не хватит, то можно и три!

"Ха! А если не хватит трех лет, то можно разбирать хоть десять, хоть сотню лет. А лучше искать до тех пор, пока все свидетели не умрут" - потихоньку про себя добавил канцлер Лоубстьер.

Оба военных авторитета пришли к единодушному решению. Так и распорядились действовать. Ставка направила около двадцати военных специалистов, которые поехали на север и на северо-запад. Забегая вперед, следует сказать, что всех этих людей постигла весьма трагическая участь.

Они все были весьма безуспешными на военном поприще и были приписаны к ставке больше "для общего числа". Многие их коллеги часто притесняли их, добиваясь их окончательной отставки. Все прекрасно понимали, что задуманная высшим руководством экспедиция не принесет никаких успехов и организовывается лишь для виду. А потому все правдами и неправдами стремились ее избежать. Лишь те, кто не пользовался благосклонностью начальников и не имел за спиной никаких покровителей, против своей воли вынуждены были отправиться в эту экспедицию, которая значилась как "полевые исследования на неопределенный срок". Отряд из десяти таких "исследователей" приехали в провинцию Деза и тут же направились в резиденцию Герцога Тюльпана. Когда они передали слугам прошение увидеться с хозяином имение, ответ им был такой: Герцог Тюльпан ныне пребывает не в городе Лоулань.

- А где же он тогда?

- Военная тайна!

- А когда вернется?

- Военная тайна!

Затем к ним вышел управляющий администрацией провинции Деза, Филипп, и сказал этим бедолагам:

- Вы можете и без герцога начать расследование в его армии, я даже могу вам собственноручно написать соответствующий указ. Однако, должен вас предупредить, что участвовавшее в Северо-западной битве войско уже давно переформировано, а солдаты распределены по разным боевым округам. Если вы намереваетесь опросить каждого из них, то вам придется основательно потрудиться. Ведь есть еще и дезертиры...

Горе-специалисты печально вздохнули: Да нам и за всю свою жизнь не закончить это дело. Похоже, мы никогда больше не вернемся в столицу.

Будущее так туманно...

<http://tl.rulate.ru/book/96724/221102>